

Астраханские страницы в судьбе Т. Г. Шевченко (К 200-летию со дня его рождения).

В дни празднования 200-летия со дня рождения известного украинского поэта, мыслителя и художника Тараса Григорьевича Шевченко, нам, астраханцам, отрадно осознавать, что в его нелёгкой судьбе и самобытном творчестве были и астраханские страницы.

В близости от Астраханской губернии, в Оренбургском крае и на Мангышлаке, прошли 11 лет ссылки великого kobzara, куда в 1846 г. он был отправлен солдатом за участие в Кирилло-Мефодьевском обществе. Астраханская губерния в административном, экономическом, социально-культурном отношении теснейшим образом была связана с этими местами. Встречи с астраханцами и с теми, кто бывал в Астрахани, были далеко нередкими. И поэтому Шевченко много узнал об Астрахани, ещё задолго до её предстоящего посещения.

В первый период ссылки, находясь в Орской крепости, рядовой Шевченко был привлечён как «живописец» для участия в экспедиции по описанию Аральского моря под руководством учёного-географа А. И. Бутакова. В её составе было большинство астраханцев - офицеров и матросов, служивших в 45-м флотском экипаже, расположенном в Астрахани.

В январе 1848 г. унтер-офицеры Рахматулла Абизаров и Дмитрий Садчиков возглавили переход матросов своих рот на верховых лошадях через снежные и морозные степи из Астрахани до Аральска, потом до Оренбурга «для вооружения и управления на Аральском море судов». Известно, что Абизаров был опытным моряком с 16 летним служебным стажем в экипаже. Все две навигации он находился на шхуне «Константин» вместе с Шевченко. Под его командованием беспрерывно состояли астраханцы - матросы 1-й статьи Иван Полетаев, Гавриил Погорелов, матросы 2-й статьи Прокофий Васильев, Никита Даниленко, Аверьян Забродин, Густав Терм. Вместе с Шевченко на «Константине» плавали в 1848 г. и зимовали на мысе Кос-Арал

матросы 45-го флотского экипажа - Николай Трифонов, Тарас Фунин, Абдул Оскин, Григорий Орлянский, переведённые в 1849 г. во вторую половину экспедиции на шхуну «Николай». Среди них особо выделялся весельчак и танцор матрос 2-й статьи Андрей Сахнов, которого Шевченко запечатлел в известном карандашном наброске на палубе шхуны в сентябре 1848 г.

Шевченко каждодневно соприкасался со сложностями матросской службы. Известны более 30 его акварелей, рисунков, набросков и этюдов, на которых запечатлены участники экспедиции в различные её моменты.

Шевченко, принявший участие в труднейшем плавании по Аральскому морю, вместе с участниками экспедиции стал его первопроходцем.

Следующий семилетний период ссылки поэта был связан с полуостровом Мангышлак. В 1850 г. за нарушение режима его переводят в Новопетровское укрепление.

Этот военный форт на Восточном берегу Каспийского моря был заложен лишь несколькими годами ранее, в 1846 г., на месте, указанном ещё Петром I 130 лет до этого. В середине XIX в. современные задачи развития каспийского рыболовства и торговли с Азией, огромным препятствием для которых были набеги и разбой местных киргизских и туркменских племён, вновь продиктовали необходимость создания военного укрепления на полуострове.

К этому времени перевода сюда Т. Г. Шевченко Новопетровское укрепление представляло собой крепость с тремя оборонными башнями, 26 орудиями, 6 мортирами, гарнизоном из 723 человек. При крепости состояли 2 морских с палубами косовых судна для сообщения с Астраханью и Гурьевом. Связь укрепления с внешним миром осуществлялось только морским путём в период навигации. Астрахань являлась основным пунктом сообщения с центром России и источником снабжения укрепления. Немало выходцев из Астрахани составляли его военное и гражданское население, с ними же конечно неоднократно встречался и был в разной степени знаком Шевченко.

В крепости была расквартирована Астраханская подвижная инвалидная команда.

Священником местной Петропавловской войсковой церкви был выпускник Астраханской духовной семинарии, происходивший из астраханского духовенства Никанор Ильич Малиновский, жена которого Анна Ивановна являлась дочерью настоятеля Астраханского Успенского кафедрального собора протоиерея Иоанна Павлинова. Известно, что Шевченко неоднократно обращался с ходатайством к Оренбургскому начальству о разрешении написать запрестольный образ во Имя Воскресения Христова для местного храма.

Шевченко посещал семью поверенного Астраханского акцизного управления Константина Николаевича Зигмунтовского, активно интересовавшегося его творчеством. Был в дружеских отношениях с плац-адъютантом укрепления Львом Александровичем Бурцевым.

У западных стен крепости под горой раскинулась торговая слобода из семей астраханских армян и располагался местный базар.

Немало морского и рыбацкого люда прошло перед глазами Шевченко за годы новопетровского изгнания, от которых он наверняка много узнавал о Волге и Каспии, наблюдал за их нравами, обычаями, привычками.

Неоднократно приставал к берегам Мангышлака астраханский пароход «Тарки», осуществлявший почтовое сообщение вдоль Восточного Каспия, команду которого возглавлял капитан-лейтенант Николай Николаевич Машин. Знаком был Шевченко с моряками парохода «Ленкорань» под командованием Ефима Николаевича Тихоновича и парохода «Астрабад», капитаном которого в те годы бал капитан-лейтенант Александр Иванович Дудинский. Морские офицеры были частыми гостями в доме коменданта крепости Ираклия Андреевича Ускова, который радушно принимали у себя «конформированного» солдата Шевченко.

Общался Шевченко и со служившим в эти годы на каспийских военных судах генерал-лейтенантом Петром Васильевичем Поскочиным, впоследствии ставшим командиром Астраханского порта.

Заходил в гавань Новопетровского укрепления и почтовый пароход «Куба». Командиром судна был сын Петра Васильевича лейтенант Николай Петрович Поскочин, в сентябре 1857 г. трагически погибший вместе с третью команды у мыса Шоулан. А штурманом - выходец из обер-офицерской астраханской семьи Исхак Юсупович Зенилов. В одной из своих дневниковых записей Шевченко отзывался об астраханских моряках как о «громкоголосых пустых хвастунишках».

Отдельно стоит остановиться на знакомстве и общении Шевченко с членами экспедиции по изучению рыболовства на Каспийском море по руководством академика Карла Максимовича Бэра, в дальнейшем принявшем деятельное участие в освобождении поэта из неволи. Руководя экспедицией, Бэр четырежды посетил Новопетровское укрепление в период пребывания Шевченко, в 1853 и 1856 гг. Пользуясь неизменным расположением Бэра, Шевченко непосредственно общался со всеми сотрудниками академика, среди которых был известный русский физиолог и гистолог Ф. В. Овсянников, рисовальщик Константин Никитин, техник экспедиции Александр Карлович Шульц, продолживший научные исследования после её окончания и в дальнейшем возглавивший Астраханское управление рыболовством. От них, несомненно, он многое узнавал о богатой флоре и фауне Каспийского бассейна и устья Волги.

Во время своего первого посещения Мангышлака академик и его спутники наверняка рассказали Шевченко о своём астраханском «хозяине» - крупном рыбопромышленнике, купце I гильдии Александре Александровиче Сапожникове. Видимо по возвращении в Астрахань о месте пребывания опального поэта и художника Сапожников узнал от Бэра. Подобной обмен информацией продолжался на протяжении всей экспедиции. С

Сапожниковым Шевченко был знаком ранее, когда в 1840-х годах в Санкт-Петербурге юный Александр брал у него уроки живописи.

В версте к югу от крепости на 30 десятинах казённой земли первым её комендантом майором Маевским был разбит фруктовый сад. Слой относительно плодородной почвы, орошаемый при помощи двух чигирей, позволил выращивать здесь фруктовые деревья и виноград. Между деревьями, защищённые от ветра спели вкусные дыни и арбузы, неплохо росла другие овощи и зелень. Значительная часть саженцев и семян были специально завезены из Астрахани. В 1853 г. была закуплена крупная партия саженцев, в посадке которых Шевченко принял деятельное участие. Впоследствии сад разросся до 300 деревьев. Его очень любил Шевченко и много времени проводил в его тиши.

21 июля 1857 г. в Новопетровский форт пришло официальное известие об конкретных указаниях на действия в отношении его не давалось. По просьбе Шевченко, воспользовавшись неопределённостью ситуации, комендант И. А. Усков на свой страх и риск, не дожидаясь указа об отставке, 1 августа выдал ему билет на право проезда до Санкт-Петербурга через Астрахань, без заезда в Уральск и Оренбург.

Переправляться в Астрахань Шевченко пришлось на кусовой лодке, командиром которой был Иустин Никитич Петров. Судно в 1851-1858 гг. курсировало между Новопетровском и Астраханью, перевозя новопетровских рыбаков, торгующий живой рыбой, прежде всего воблой, в Астрахани. На воде лодка держалась только носом и кормой, а середина была занята чаном и садком со сквозными прорезями. На этом рыбацком судне Шевченко совершил последний путь по ставшему уже хорошо знакомым Каспию.

Вечером 5 августа по одному из волжских протоков Шевченко причалил к астраханскому берегу. Его надежды быстро пересечь на пароход до Нижнего Новгорода не оправдались. Все пароходы были заняты на обслуживании Макарьевской ярмарки, и до двадцатых чисел августа никаких

рейсов вверх по Волге не ожидалось. Так Шевченко пришлось ненадолго оказаться вынужденным гостем нашего города. Весьма кстати ему на помощь пришёл тот самый знакомый по Новопетровской крепости Л. А. Бурцев, который двумя месяцами ранее прибыл в город по делам службы. У него на квартире поначалу и остановился поэт.

Это двухнедельное пребывание в «грязной и пыльной» Астрахани неожиданно стали для поэта настоящим праздником после долгих лет неволи, здесь он снова почувствовал радость жизни.

В Астрахани он был тепло встречен своими старыми знакомыми. Одним из первых встретил Тараса Григорьевича питомец Киевского университета Игнатий Францевич Моравский, служивший врачом в 45-м флотском экипаже в Астрахани, участник героической обороны Севастополя и других сражений Крымской войны. В одном с ним доме, стоявшем на берегу Варвацевского канала, нанял комнату на мезонине Шевченко. Весть о его приезде быстро разнеслась среди его земляков и других знакомых, проживавших в Астрахани.

Поспешил поприветствовать освобождённого Шевченко живший по соседству учитель истории и географии Астраханской гимназии Иван Петрович Клопотовский, его давний киевский знакомый, с 1850 г. поселившийся в Астрахани. Гостеприимный дом Клопотовского, являвшийся одним из мест встреч городской интеллигенции, быстро стал местом, где ежедневно собирались астраханские почитатели поэта. Среди них были выпускники медицинского факультета Киевского университета Фёдор Иванович Чельцов и Фома Иванович Зброжек, астраханские врачи Бойко, Макогон, Наливайко, также участники Крымской войны, поляки К. Новицкий, П. Радзеевский, Т. Шалевич. Им представилась возможность увидеть привезённые Шевченко из ссылки пейзажи и картины этнографического содержания. Здесь Шевченко читал заинтересованным слушателям свои поэтические вирши, тайно записанные на тетради из

папиросной бумаги, которую на протяжении всех лет ссылки он всегда носил при себе за голенищем солдатского сапога.

Во время ежедневных прогулок по городу особое впечатление на поэта произвёл белокаменный Астраханский Кремль, который он сравнил с «щёголем XVII века, красующемся в кружевах перед всем городом». Ключарь Успенского кафедрального собора Гавриил Яковлевич Пальмов как лицо духовное, заведовавший ризницей и церковной утварью, познакомил Шевченко с историей и достопримечательностями не только самого храма, но и других церквей Астрахани.

Значимым событием для Шевченко стали посещения астраханской публичной библиотеки. В частности, именно здесь в его руки впервые попал уже несколько лет издававшийся журнал «Русский вестник».

Особо стоит остановиться на участие в судьбе Шевченко Александра Александровича Сапожникова. Обратиться за помощью к богатому рыбопромышленнику сразу по приезду из Новопетровского укрепления поэту не позволило чувство гордости. Сам Сапожников, узнав вечером 15 августа о пребывании поэта в городе, уже на следующее утро разыскал своего бывшего учителя. Все оставшиеся дни пребывания в Астрахани его семейство и друзья окружили астраханского гостя искренним радушием и заботой. Сапожников пригласил Шевченко отправиться в дальнейший путь до Нижнего Новгорода вместе на зафрактованном им пароходе «Князь Пожарский», принадлежащий обществу «Кавказ», предложив отдельную каюту. Свой ранее купленный дешёвый билет Шевченко сдаёт в контору пароходства с просьбой отдать его бедняку, не имеющему возможности заплатить за проезд. 22 августа 1857 г. Шевченко отплывает из гостеприимной Астрахани.

Поездка на пароходе в окружении А. А. Сапожникова с супругой, их родственников и друзей, живо интересующихся литературой и поэзией, стала добрым продолжением астраханских встреч поэта. Зачастую обыкновенная

болтовня с участием Шевченко перетекала в поэтические сходки, а обеды и ужины в литературные дискуссии, чтения и вечера.

Капитаном «Князя Пожарского» оказался знакомый поэта по Новопетровскому укреплению бывший каспийский военный моряк Владимир Васильевич Кишкин. Во время многодневного пути капитан оказывал немало услуг Шевченко и делил с ним свободные часы, являясь добрым собеседником.

Пассажирами судна была семейная чета статского советника, председателя Астраханской казённой палаты Александра Петровича Козаченко и его жены Екатерины Никифоровны, тестя и тёщи А. А. Сапожникова. При участии Шевченко на пароходе отмечалась их двадцать первая годовщина супружеской жизни. Известен портрет Екатерины Никифоровны, нарисованный Шевченко в эти дни и подаренный ей.

Совместное путешествие по Волге сблизило Шевченко с будущим известным литератором Иваном Никифоровичем Явленским, родным братом тёщи А. А. Сапожникова, служившим в Астрахани губернским предводителем дворянства. После Явленский выполнял поручения поэта в Москве. А в дальнейшем заботился о публикации портретов, созданных Шевченко на пароходе и принадлежавших семье Сапожниковых.

Многочисленные Астраханские наблюдения и впечатления перешли на страницы дневника Шевченко, живо воплотились в литературных образах, описаниях, мыслях его прозы и поэзии последующих лет.

В первые годы советской власти в рамках реализации ленинского «плана монументальной пропаганды» одна из улиц Астрахани переименовывается в улицу Шевченко, и новый переулок города также называется в честь революционера-демократа, как его принято было прежде всего характеризовать. И хотя время оказалось безжалостно к наследию коммунистического идеологов, перед именем Шевченко оно было бессильно, навсегда вписав великого сына украинского народа в культурное и историческое самосознание астраханцев. Шевченко любят и гордятся

причастность к судьбе классика мировой литературы и культуры, ярко воплотившего в своём многогранном творчестве духовное и историческое единство русского и украинского народов.

Новосёлова В.В. Астраханские страницы в судьбе Т. Г. Шевченко (К 200-летию со дня его рождения) // День Культуры: специальный проект газеты "Астраханские ведомости". – Астрахань, 2014. – С.3–4.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ